

Как Португалия хочет победить кризис импортом евреев

*Памятник марранам -
жертвам резни 1506
года*

Отчаявшись остановить экономический спад традиционными методами, руководство Португалии решило углубиться в отечественную историю, чтобы найти там роковую ошибку, после которой все в стране пошло наперекосяк. Копать пришлось глубоко, но зато не напрасно. Ошибку нашли и теперь исправляют в срочном порядке: португальцы зовут обратно к себе потомков евреев, которых выгнали в конце XV века.

Судьба сефарда

Образцовый ренессансный деспот из книжек Макиавелли, король Мануэль I сделал из Португалии мировую торговую империю, застроил Лиссабон прекрасным стилем мануэлино, а заодно навел порядок в вопросах вероисповедания. В 1496 году король предложил всем португальским евреям или перейти в христианство, или покинуть страну с ручной кладью. Около двух тысяч иудеев, замешкавшихся с выбором, были убиты. Те, кто принял крещение, остались в Португалии интегрироваться под надзором инквизиции. А еще несколько десятков тысяч бежали в Северную Европу и Османскую империю, образовав вместе с такими же беглецами из Испании диаспору, насчитывающую сегодня около двух миллионов человек.

По меркам средневековой Европы действия Мануэля не были какими-то особенно жестокими. На четыре года раньше, в 1492-м, точно так же со своими евреями поступили королевские величества Испании Фердинанд и Изабелла. Да и вообще почти все западноевропейские феодалы тех времен, от английских королей до римских пап, время от времени прибегали к такому

способу пополнить казну.

За пять с лишним веков с потомками португальских евреев много чего произошло, но неожиданное португальское раскаяние, видимо, связано с тем, что многие сефарды с тех пор разбогатели и стали завидными гражданами для любой страны. Поэтому парламент охваченной кризисом Португалии решил, что пора покаяться за антисемитские перегибы пятисотлетней давности и попробовать заманить евреев обратно. Теперь им будут выдавать гражданство по облегченной процедуре: не надо ни жить шесть лет в стране, ни знать португальский, достаточно просто доказать, что ты принадлежишь к той части общины, которая как-то связана с Португалией.

Прокурор Брин

Логику португальцев, мечтающих вернуть к себе евреев, нетрудно понять, особенно глядя из России. Они предпочитают верить, что Португалия приросла бы экономистом Рикардо, философом Спинозой и кучей успешных банкиров и бизнесменов, если бы король Мануэль не влез в конце XV века со своим дурацким эдиктом о выселении. Евреи никуда бы не уехали и сделали бы все то же самое, но только в Португалии. Ну вот как в России верят, что если бы Сергей Брин не эмигрировал из СССР в США, то Google был бы российской компанией.

Эта вера в то, что все достижения и злодеяния человечества намертво завязаны на конкретные личности, очень трогательная и удобная. Но если бы Сергей Брин не эмигрировал из СССР в США, то Google все равно не стал бы российской компанией. Он так и остался бы американским, просто его создал бы не Брин, а какой-нибудь другой американец. Ведь Гейтсу или Джобсу не понадобились ни еврейская кровь, ни переезд из СССР, чтобы создать Microsoft и Apple.

Брин как человек активный и талантливый, конечно, в России тоже не пропал бы — возглавил бы Росимущество или прокуратуру в Московской области. А Google — ну что Google, столько хлопот ради того, что все равно отнимут или зарубят. Адекватному человеку в России лучше в прокуратуру. Так же, как адекватному еврею Рикардо в Португалии было бы лучше не разрабатывать теорию международной торговли, а возить рабов из Анголы в Бразилию. А Спинозе — не рассуждать о свободе воли, а отвечать на вопросы

инквизиторов. А еврейским банкирам и бизнесменам в Португалии были бы совершенно ни к чему их банки и предприятия — там гораздо надежнее и благодарнее работа какого-нибудь профсоюзного начальника, который собирает людей на митинги, требуя роста зарплат и сокращения рабочего дня.

Лучше в Мозамбик

Вместо того чтобы обсуждать в парламенте фантазии о потерянных в XV веке еврейских бизнесменах, депутаты могли бы задуматься о том, сколько стимулов работать в Португалии сейчас у тех, кто еще не успел никуда уехать. Около 20% выпускников португальских вузов уезжают за границу — в основном в бывшие колонии, где им готовы платить в разы больше. Самая крупная иностранная диаспора в Бразилии сейчас португальская — почти 400 тысяч человек. В Анголе уже больше 100 тысяч португальцев. Даже в Мозамбике накопилось несколько десятков тысяч.

Навстречу квалифицированным эмигрантам из Португалии движется другой поток — неквалифицированных иммигрантов из бывших колоний и бедных европейских окраин — они-то как раз едут мыть полы, класть плитку или просто торговать самопальными сумками в парках.

Устранить или хотя бы смягчить эту диспропорцию нетрудно — достаточно сделать систему налогообложения менее прогрессивной. Тогда, может, и сефардов заманивать назад не придется, потому что появятся свои успешные и платежеспособные бизнесмены. Но таких реформ в Португалии нет и не планируется, поэтому не видать ей ни собственного экономиста Рикардо, ни богатых банкиров...

Максим Саморуков, *slon.ru*